

Стоянки Иман-Бурлук 1, 2 и поселение Ботай: решение одной источниковедческой и историографической проблемы

© 2025 г. Захаров С.В.

Key words: Botai, Iman-Burluk 1, Iman-Burluk 2, Botai culture, eneolithic, Kazakh Ishim river region, Northern Kazakhstan, history of study

Кілт сөздер: Ботай, Иман-Бұрлық 1, Иман-Бұрлық 2, Ботай мәдениеті, энеолит, Қазақстандық Есіл, Солтүстік Қазақстан, зерттеу тарихы

Ключевые слова: Ботай, Иман-Бурлук 1, Иман-Бурлук 2, ботайская культура, энеолит, Казахское Приишимье, Северный Казахстан, история изучения

S. Zakharov¹

¹Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan

The Iman-Burluk 1, 2 sites and the Botai settlement: the solution to a source-related and historiographical problem

The article focuses on the resolution of a long-standing source-related and historiographical problem in the study of the Eneolithic in North Kazakhstan, concerning the spatial relationship between the Iman-Burluk 1 and 2 sites, studied in 1970 under the direction of L.A. Chalaya, and the Botai settlement, discovered in 1980 and studied in detail under the direction of V.F. Zaibert, which is fundamental to the definition of the Botai culture. The research is based on the analysis of the archaeological excavation reports of the Iman-Burluk 1 and 2 sites and their published results, reports on the discovery and the first field excavations in the Botai settlement, and several published papers on their results. The analysis of the descriptive part and the examination of the graphic documentation of the Iman-Burluk 1 and 2 sites reveal contradictory information about their location. However, the comparison of the topographical plans of the Iman-Burluk 1 and 2 sites and the Botai settlement and the test description of the Iman-Burluk 1 and 2 sites with the topographical situation near the Nikolsko-Burluiskoe landmark suggests that these monuments are a single archaeological site. It was noted that in 1953 L.A. Chalaya mistakenly associated the location of the surface artefact collections of palaeontologist M.D. Biryukov with the Iman-Burluk 1 and 2 sites as one and the same monument. It is better to identify these sites only with the location of the finds, which the geologist G.Yu. Petrenko in 1958. From a historiographical point of view, the beginning of the archaeological exploration of the most important Eneolithic cultural monument of the Ishim region, the Botai settlement, should be dated to 1970, with the excavation of the Iman-Burluk 1 and 2 sites by the North Kazakh team of the Khakass Archaeological Expedition led by L.A. Chalaya. The first discovery of the site dates back to 1958 and was made by the geologist G.Yu. Petrenko. The first characterization of the eneolithic complex, which was later introduced to science as the Botai culture, was made in 1971 in the doctoral thesis of L.A. Chalaya. The NKAЕ began large-scale archaeological work at the site in 1980 under the direction of V.F. Zaibert.

Source of funding: The article was prepared out according to the program of fundamental scientific research of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023–2025, IRN BR20280993

Citation: Zakharov, S. 2025. The Iman-Burluk 1, 2 sites and the Botai settlement: the solution to a source-related and historiographical problem. *Margulan readings–2025*, 49–68 (in Russian).

С.В. Захаров¹

¹Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан

Иман-Бұрлық 1, 2 тұрақтары мен Ботай қонысы: бір деректану және тарихнамалық мәселенің шешімі

Мақала Солтүстік Қазақстан энеолитін зерттеудегі ұзақ уақыт бойы қарастырылып келген деректану мен тарихнама мәселесі болып табылатын Иман-Бұрлық 1, 2 тұрақтарының Ботай мәдениетін айқындауға негіз болған тірек ескерткіш Ботай қонысының өзара кеңістікті байланысын анықтауға бағытталған. Зерттеу жұмысы Иман-Бұрлық 1, 2 тұрақтарының археологиялық қазба есептерін, олардың нәтижелерінің жарияланымдарын, Ботай қонысының алғашқы ашылуы мен далалық зерттеулеріне қатысты есептер мен жарияланған жұмыстарды талдау негізінде жүргізілді. Иман-Бұрлық 1, 2 тұрақтарының сипаттамалық бөлігін талдау және олардың сызба құжаттамасын зерттеу нәтижесінде, бұл ескерткіштердің орналасуы туралы қарама-қайшы мәліметтер бар екені анықталды. Дегенмен, Иман-Бұрлық 1 және 2 тұрақтарының топографиялық жоспарларын Ботай қонысының топожоспарымен және Иман-Бұрлық 1, 2 тұрақтарының сипаттамалық деректерін Никольско-Бұрлық ауылы маңындағы топографиялық жағдаймен салыстыру бұл ескерткіштердің бір археологиялық нысанға жататынын көрсетеді. Зерттеу барысында Л.А. Чалаяның 1953 ж. палеонтолог М.Д. Бирюков жинаған көтерме артефактілер орны мен Иман-Бұрлық 1, 2 тұрақтарын қате сәйкестендіргені анықталды. Бұл тұрақтарды 1958 ж. геолог Ю.Г. Петренко жинаған коллекцияның орны ретінде қарастыру дұрысырақ болады. Тарихнамалық тұрғыдан, энеолит дәуірінің негізгі ескерткіші болып табылатын Ботай қонысының зерттелуі, 1970 ж. Иман-Бұрлық 1, 2 тұрақтарындағы қазба жұмыстарының жүргізілу кезінен басталды. Бұл жұмыстарды Л.А. Чалаяның жетекшілігімен Хакасия археологиялық экспедициясының Солтүстік Қазақстан отряды жүргізді. Оны 1958 ж. геолог Г.Ю. Петренко алғаш ашты деп есептеу керек. Кейіннен ғылыми айналымға “Ботай мәдениеті” ретінде енген энеолиттік кешеннің бастапқы сипаттамасы 1971 ж. Л.А. Чалаяның кандидаттық диссертациясында берілген. Ескерткіште кең көлемді археологиялық зерттеулерді 1980 ж. бастап В.Ф. Зайберттің жетекшілігімен Солтүстік Қазақстан археологиялық экспедициясы (СКАЭ) жүргізді.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2025 жж. арналған іргелі ғылыми зерттеулер шеңберінде, ЖТН BR20280993 жобасы аясында дайындалды.

Сілтеме: Захаров С.В. 2025. Иман-Бұрлық 1, 2 тұрақтары мен Ботай қонысы: бір деректану және тарихнамалық мәселенің шешімі. *Марғұлан оқулары–2025*. 49–68-бб. (Орысша).

С.В. Захаров¹

¹Институт археологии имени А.Х. Маргулана

Стоянки Иман-Бурлук 1, 2 и поселение Ботай: решение одной источниковедческой и историографической проблемы

Статья посвящена разрешению источниковедческой и историографической проблемы пространственного соотношения стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 и опорного для выделения ботайской культуры поселения Ботай, длительное время существующей в изучении энеолита Северного Казахстана. Исследование строится на основе анализа отчёта об археологических раскопках стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 и публикаций их результатов в открытой печати, отчётов о выявлении и первых полевых раскопках на поселении Ботай, с привлечением ряда опубликованных работ по их итогам. Анализ описательной части и исследование чертёжной документации стоянок показывает, что они содержат противоречивые сведения об их локализации. Тем не менее, сравнение топопланов стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 и поселения Ботай, тестового описания стоянок с топографической ситуацией в окрестностях выступающего ориентиром с. Никольско-Бурлукское позволяют считать эти памятники территориально одним археологическим объектом. Установлено, что Л.А. Чалой неверно осуществлено соотнесение стоянок Иман-Бурлук 1, 2 с неолитической стоянкой, выявленной палеонтологом М.Д. Бирюковым в 1953 г. Больше оснований считать, что они соотносятся только с местом подъёмных

сборов геолога Ю.Г. Петренко в 1958 г. С точки зрения историографии начало археологического исследования опорного памятника энеолитической культуры Приишимья поселения Ботай следует начинать с 1970 г., с раскопок стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 Северо-Казахстанским отрядом Хакасской археологической экспедиции под руководством Л.А. Чалой. Первое его обнаружение следует отнести к 1958 г. геологом Г.Ю. Петренко. Первоначальная характеристика энеолитического комплекса, введённого позже в науку в качестве ботайской культуры, была осуществлена в 1971 г. в кандидатской диссертации Л.А. Чалой. Масштабные археологические работы на памятнике были развёрнуты СКАЭ под руководством В.Ф. Зайберта начиная с 1980 г.

Источник финансирования: Статья подготовлена по программе фундаментальных научных исследований Комитета науки МНВО РК 2023–2025, ИРН проекта BR20280993.

Цитирование: Захаров С.В. 2025. Стоянки Иман-Бурлук 1, 2 и поселение Ботай: решение одной источниковедческой и историографической проблемы. *Маргулановские чтения–2025*. С. 49–68.

Введение

В 1970 г. под руководством археолога Л.А. Чалой¹ на реке Иман-Бурлук в окрестностях с. Никольско-Бурлукское (Володаровский район Кокчетавской области – ныне Айыртауский район СКО) раскопками исследован памятник, по результатам которых на его территории учёной планиграфически выделены две стоянки: позднеэнеолитическая Иман-Бурлук 1 в центральной части и эпохи энеолита–ранней бронзы Иман-Бурлук 2 – в прибрежной [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: 1–18; Чалая и др. 1971: 407]. Он дал представительную коллекцию находок из камня, керамики, кости и костный материал (преимущественно, лошади). Памятник был довольно обширен по площади и, судя по выражению, содержащемуся во всех работах Л.А. Чалой о памятнике: «Изучение её (стоянки – С. 3.) началось в 1970 г. ...» [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: 1; Чалая 1971: 250; 1973: 188; Чалая и др. 1971: 407], планировалось изучение его раскопками, в дальнейшем, по каким-то причинам, не нашедшими продолжения.

В 1980 г. разведочной группой СКАЭ под руководством В.И. Зайтова² в ходе археологической разведки в Кокчетавской области по маршруту вдоль рек Иман-Бурлук (Володаровский район – ныне Айыртауский район СКО), Ишим (Чистопольский район – ныне район им. Габита Мусрепова СКО) и по берегу оз. Якши-Янгистау (Арыкбалыкский район – ныне Айыртауский район СКО) [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1831а] на правом берегу р. Иман-Бурлук, в 1,5 км на юго-восток от с. Никольско-Бурлукское выявлено поселение с культурным слоем, содержащим, преимущественно, материалы эпохи энеолита, а также артефакты более ранних этапов позднекаменного века. На поверхности памятника прослеживались многочисленные впадины жилищных котлованов. Новому объекту археологии было присвоено название «поселение Ботай» [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1831б: 3].

¹ Чалая Людмила Андреевна (1940–2013), в 1970 г. – аспирант МГУ на кафедре археологии, руководитель Северо-Казахстанского отряда Хакасской археологической экспедиции МГУ. Кандидат исторических наук с 1971 г. Затем – заведующая кафедрой истории, декан факультета общественных наук Семипалатинского пединститута им. Н.К. Крупской. С 1981 г. доцент на кафедре философии, кафедре юриспруденции Владимирского политехнического института – Владимирского государственного университета.

² Зайтов Владимир Идрисович (1953–2015), в 1980 г. – младший научный сотрудник научно-исследовательского сектора Петропавловского пединститута им. К.Д. Ушинского (ППИ), руководитель разведочной группы СКАЭ. Кандидат исторических наук с 1988 г., преподаватель, доцент кафедры всемирной истории ППИ, в 1990-х гг. – декан историко-филологического факультета Северо-Казахстанского университета (СКУ).

Исследования памятника сотрудниками СКАЭ, начиная с закладки на нём первых раскопов в 1980 г., возглавил руководитель экспедиции В.Ф. Зайберт³.

Материалы стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 задолго до 1980 г. были введены в широкий научный оборот [Чалая 1971; 1973]. И с открытием поселения Ботай обозначилась ситуация, когда на ограниченной территории синхронно существовали два крупных поселения со схожим археологическим материалом, что является необычным для каменного века региона. Как мы указывали ранее [Захаров 2024: 147], в отчётах о первых научно-исследовательских работах СКАЭ на поселении Ботай не прослеживаются изыскания по территориальному соотношению этих памятников. Материалы стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 привлекались В.Ф. Зайбертом для анализа комплексов исследованных им памятников неолита в монографии, посвящённой выделению и исследованию неолитической атбасарской культуры [Зайберт 1992: 15, 97, 108]. В публикациях по энеолитической тематике, осуществлённых В.Ф. Зайбертом и другими сотрудниками СКАЭ, ссылки на энеолитический комплекс стоянки Иман-Бурлук 2 не фигурируют. Отсутствует эта стоянка и в перечне памятников, отнесённых В.Ф. Зайбертом к выделенной им энеолитической ботайской культуре. В энеолитоведении Северного Казахстана сформировался историографический и источниковедческий парадокс невосребованности начального этапа исследований и источников, полученных в ходе его. За скобками научного дискурса оказалась представительная коллекция материалов со стоянки Иман-Бурлук 2, достаточно полно характеризующая материальную культуру эпохи энеолита Казахстанского Приишимья, существование которой в регионе, собственно, исследование этой стоянки впервые и открыло. Идентичность коллекций артефактов стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 и поселения Ботай, локализация памятников в пределах одной ограниченной местности порождают в среде специалистов не лишённое оснований неформальное обсуждение вопроса о полной территориальной тождественности этих памятников.

Целью настоящей статьи является сравнительный анализ публикаций и документации о стоянках Иман-Бурлук 1 и 2 и первых отчётов о полевых работах на поселении Ботай для разрешения сложившейся источниковедческой проблемы точной локализации исследованного Л.А. Чалой в 1970 г. памятника и его территориального соотношения с поселением Ботай, выявленным в 1980 г., с последующей корректировкой связанных с этим аспектов историографического характера.

Материалы и методы

Наше исследование строится на основе отчётов об археологических раскопках и публикаций их результатов в открытой печати. Прежде всего, это научные работы, в которых содержатся сведения об обнаружении и исследовании стоянок Иман-Бурлук 1 и 2. К их числу относятся «Отчёт о работе Северо-Казахстанского отряда МГУ в Павлодарской и Кокчетавской областях в 1970 г.», автор: Л.А. Чалая [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179], краткое сообщение «Результаты работ в Северном Казахстане» (авторы: Л.А. Чалая, И.А. Раскина, В.Е. Войтов) в сборнике «Археологические открытия–1970» [Чалая и др. 1971], диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук Л.А. Чалой на тему: «Неолит Северо-Восточного и Центрального Казахстана» [Чалая 1971], депонированная на хранение в Государственную библиотеку СССР имени В.И. Ленина (ныне – Российская государственная библиотека (РГБ)), специально посвящённая вводу в научный

³ Зайберт Виктор Федорович (1947–2022), в 1980 г. – кандидат исторических наук, руководитель СКАЭ. Доктор исторических наук с 1992 г., профессор археологии. Преподаватель, заведующий кафедрой всемирной истории ППИ, проектор по науке ППИ, ректор Петропавловского института бизнеса и управления, руководитель научных центров в ряде вузов Казахстана: Академии «Кокше», Северо-Казахстанском государственном университете им. М. Козыбаева, Казахском национальном университете им. аль-Фараби).

оборот материалов этих стоянок, статья «Поздненеолитический инвентарь и хозяйство стоянки Иман-Бурлук» в сборнике «Археологические исследования в Казахстане», автор: Л.А. Чалая [1973]. К ним примыкает фундаментальное издание «Археологическая карта Казахстана» [АКК 1960; АКК. Приложение 1960], на данные из которой ссылается Л.А. Чалая как на первые сведения о стоянке Иман-Бурлук. Нужно отметить, что указанные работы содержат характеристику и интерпретацию полученных со стоянок коллекций артефактов, обосновывается территориальное обособление в рамках одного памятника двух разновременных стоянок. Но приводимые в них сведения о локализации памятника неполны и противоречивы. Большую трудность вызывает отсутствие в отчёте 1970 г. и в публикациях чертёжной документации, в первую очередь, карты с расположением памятника, его генплана и плана заложённых раскопов. В отчёте 1970 г. и в публикации 1973 г. содержатся лишь планы двух стратиграфических бровок двух раскопочных квадратов из заложённых 16-ти. Диссертация Л.А. Чалой на платной основе доступна на ряде интернет-ресурсов и содержит только её текстовую часть. Важные для решения исследуемой проблемы карта и план содержатся в приложении к диссертации, хранящемся в бумажном варианте в РГБ [Чалая 1971: табл. XXXIX, XL]. Карта схематичная, представляет собой обеднённую выкопировку из топографического плана местности с указанием местоположения стоянок Иман-Бурлук 1 и 2, не соответствующего текстовой информации. Топоплан (генплан) памятника составлен на основе глазомерной съёмки местности и, несмотря на сильные искажения пропорций, содержит основные топографические и географические объекты для её идентификации на других планах и спутниковых снимках.

Другую группу источников составляют отчёты СКАЭ. К ним относится отчёт об археологической разведке на территории Кокчетавской области в 1980 г. [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1831а], в ходе которой было выявлено поселение Ботай. Он позволяет установить факт проведения разведки в этом году и маршрут, по которому она осуществлялась. Нужно заметить, что в этот отчёт сведения об обнаружении поселения Ботай не включены. Они содержатся в отчёте 1980 г. о первых стационарных раскопках на этом памятнике [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1831б: 6]. Данный отчёт содержит первоначальное общее описание памятника, проведённых аварийных и научно-исследовательских раскопок и подъёмных сборов, обнаруженных находок и материалов, глазомерный топоплан (генплан), планы раскопов и планшетов, стратиграфических разрезов, выявленных жилищных конструкций, хозяйственных ям и др. Важные сведения по рассматриваемой проблеме содержатся в материалах отчета о раскопках на поселении Ботай в 1984 г. [НА ИА КН МНВО РК. Д. 2048: 77; НА ИА КН МНВО РК. Д. 2049].

Информация, содержащаяся в вышеописанном круге источников, позволяет осуществить сопоставление данных о стоянках Иман-Бурлук 1 и 2 и поселении Ботай, произвести критику и верификацию сведений в работах Л.А. Чалой о локализации исследованного ею в 1970 г. памятника.

Результаты и обсуждение

Изучение стоянки на берегу р Иман-Бурлук осуществлено Северо-Казахстанским отрядом Хакасской археологической экспедиции МГУ, руководимым Л.А. Чалой, в 1970 г. [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179; Чалая и др. 1971: 407]. Были осуществлены подъёмные сборы и заложено шесть небольших раскопов общим числом в 16 квадратов размерами 2×2 м каждый и общей площадью 64 кв. м. На плане памятника указан ещё один квадрат под литерой «А», но без пояснений относительно его в условных обозначениях и в тексте отчёта, диссертации и статьи. Раскопы были разбиты в восточной, центральной и западной частях памятника [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: 1–2]. На памятнике были выделены две планиграфически разграниченных стоянки: восточная, Иман-Бурлук 1, и западная – Иман-Бурлук 2, как по характеру материала, так и по прослеженной

глубине залегания находок. В раскопе в центральной части находки залегали, в основном, на глубине 40–70 см, в западной – на глубине 10–50 см. Материалы раскопок были введены в научный оборот диссертационным исследованием в 1971 г. [Чалая 1971: 250–279; табл. XXXIX–LIV], а также отдельной публикацией в 1973 г. [Чалая 1973]. Автором раскопок прослежены резкие различия в инвентаре стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 по используемому каменному сырью, типологическому составу каменных орудий, орнаментации и рецептуре формовочных масс сосудов. Материалы стоянки Иман-Бурлук 1 были признаны более ранними, поздненеолитическими. Коллекцию стоянки Иман-Бурлук 2 Л.А. Чалая оценила как тождественную комплексам энеолитических памятников сопредельных Приишимью территорий – стоянки Терсек-Карагай в Костанайском Притоболье и поселений суртандинского типа в Зауралье (Кысы-Куль, Сабакты III и др.).

В отчёте, составленном непосредственно по итогам раскопок на памятнике, проведённых в 1970 г., стоянки Иман-Бурлук 1 и 2 помещаются «на берегу р. Иман-Бурлук, в 1,5 км от с. Никольское» [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: 1]. Эти же сведения приведены и в первом кратком сообщении о проведённых работах на памятнике в «Археологических открытиях–1970» [Чалая и др. 1971: 407]. В диссертационном исследовании Л.А. Чалой и в доступной широкому кругу читателей статье 1973 г. уточняется направление местоположения памятника относительно с. Никольско-Бурлукское (к юго-востоку от него), даётся другое расстояние от населённого пункта – в 2,5 км, и указывается размещение относительно течения реки (вверх по течению). Отдельным предложением добавлена информация о том, что памятник находится на левом берегу реки, на первой надпойменной террасе [Чалая 1971: 250; 1973: 188]. При этом на схематической карте условное обозначение памятника помещено на таком же (2,5 км) расстоянии от села, но в северо-западном направлении, вниз по течению реки, на левом её берегу [Чалая 1971: табл. XXXIX] (рис. 1).

Место памятника на карте соответствует площадке южнее насыпи железной дороги Кокшетау–Костанай западнее моста через р. Иман-Бурлук (рис. 2; 3, 1). Помимо несоответствия местоположения памятника на схематической карте текстовому описанию, сильно различаются топография и орография местности (рис. 3, 2). В текстовом описании берег на месте памятника описывается как крутой, имеющий высоту до 17 м, с обрывами, в «которых ясно прослеживается слой с костями, углями, кремнёвыми находками и керамикой» [Чалая 1971: 250].

На топографическом плане памятника 1971 г. [Чалая 1971: табл. XL] (рис. 4) его территория с севера ограничена смешанным лесом, с юга – обрывом берега р. Иман-Бурлук с высотами в 13 и 17 м над урезом воды и изгибом русла реки с бродом. Направление течения реки указано в обратную от р. Ишим, чьим правым (юго-восточным) притоком является Иман-Бурлук, сторону. По восточной и северо-восточной периферии памятника проходит глубокий овраг, незакреплённый и подвергающийся водной эрозии, судя по обозначенным на плане обрывам. В площадку памятника с юга, со стороны реки «вгрызаются» три других оврага – два обширных, в форме котловин, и один – узкий. Между двумя обширными оврагами расположен узкий участок памятника с заложенным на нём раскопом в составе квадратов № 11, 12, 15, 16. Восточнее находится обширный и длинный мыс с заложенным на нём раскопом в составе квадратов № 1 и 2. Через территорию памятника в направлении с востока проходит полевая дорога, по дугообразной траектории огибающая с западной стороны обширные овраги и в направлении с севера на юг подходящая к броду через р. Иман-Бурлук. На памятник дорога заходит, пересекая восточный овраг по мосту.

Указанный на карте участок, судя по космоснимку (рис. 3, 2), с северо-западной и юго-восточной сторон ограничен длинными закреплёнными оврагами с пологими задернованными склонами, с юго-западной стороны – насыпью автомобильной дороги Каменный Брод–Казанка, с восточной и северо-восточной – разновысоким обрывом р. Иман-Бурлук максимальной высоты

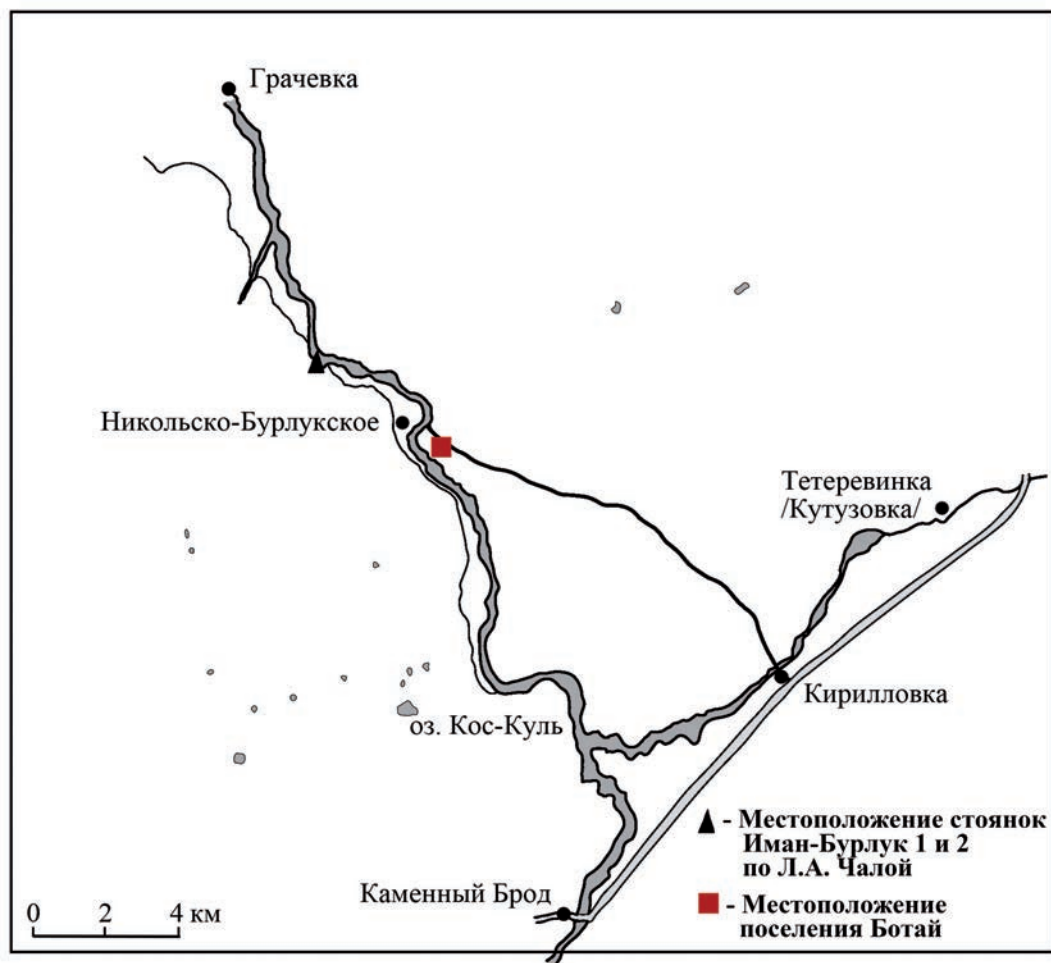

Рис. 1. Карта-схема местоположения стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 (по: [Чалая 1971: табл. XXXIX], изменено).
 Исполнитель: Сергей Захаров
 1-сур. Иман-Бұрлық 1 және 2 тұрақтарының карта-схемасы ([Чалая 1971: табл. XXXIX] бойынша, өзгертілген).
 Орындаған: Сергей Захаров
 Fig. 1. Schematic map of the location of the Iman-Burluk 1 and 2 sites – after – Chalaya 1971: Table XXXIX, modified.
 Prepared by Sergey Zakharov

до 9 м (т. е., в два раза ниже, чем в описании), хорошо задернованным, с отсутствующими следами подмыва его водами реки и обрушения. С трёх сторон местность охватывают обширные пахотные поля, без колков или боров. Здесь также отсутствуют пролегающие через участок полевые дороги. Ближайший брод расположен под железнодорожным мостом, и дорога к нему проходит вдоль насыпи железной дороги.

Топоплан поселения Ботай составлен в ходе полевых работ 1980 г. [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1832: рис. 2] (рис. 5). На нём площадка этого памятника ограничена с севера лесом, с юга – дугообразно изгибающимся руслом р. Иман-Бурлук с бродом. Южная окраина проходит по высокому обрывистому берегу реки, в который врезаны несколько оврагов, разрушающих культурный слой. Течение реки указано в правильном, в соответствии с естественным, направлении – в сторону р. Ишим. Восточную периферию поселения пререзает в направлении с юго-запада на северо-восток

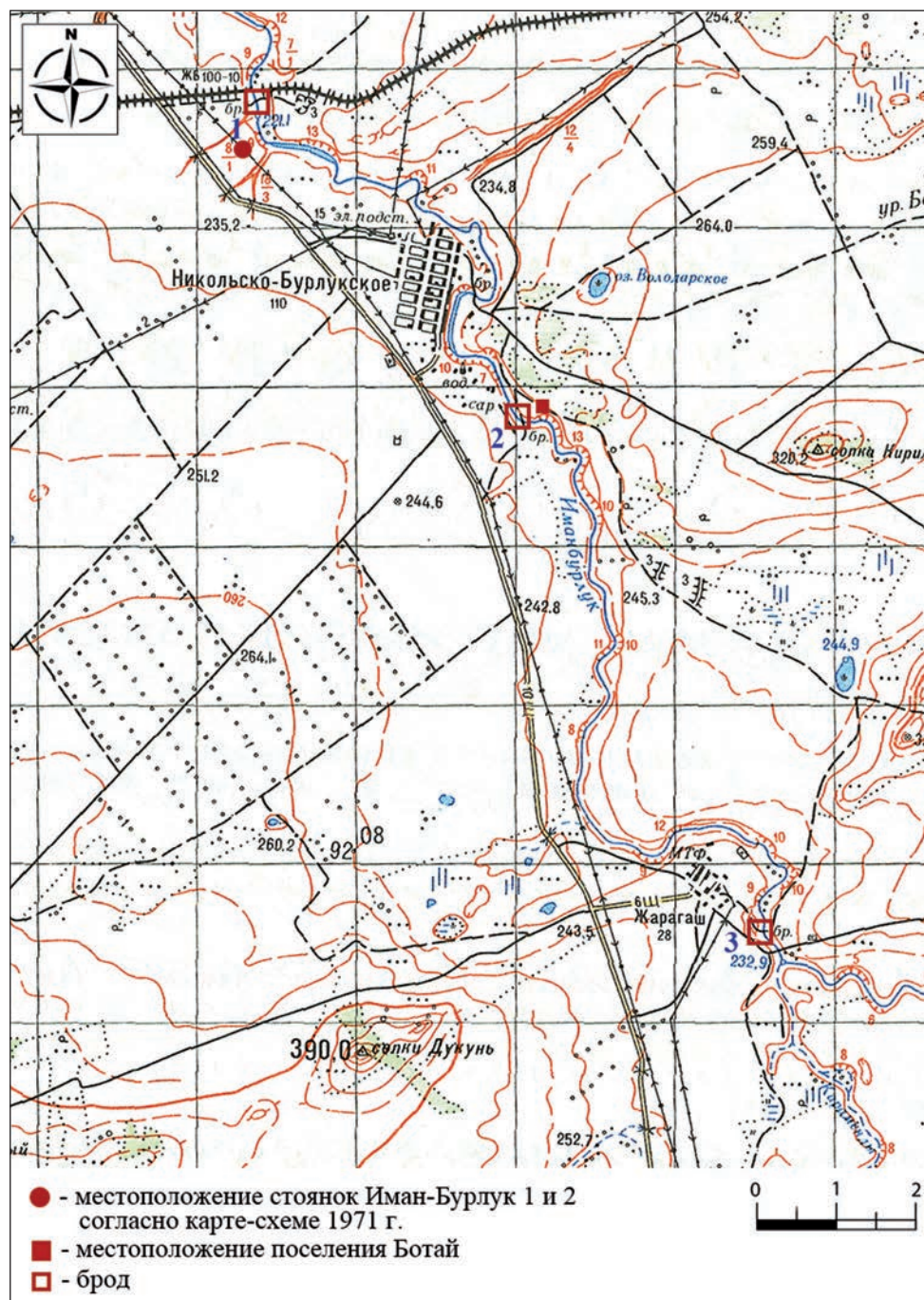

Рис. 2. Схема расположения стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 (по: [Чалая 1971]), поселения Ботай и бродов. Топографическая подоснова (квадрат N-42-100, изменено). Броды: 1 – у железнодорожного моста, 2 – у поселения Ботай, 3 – у с. Жарагаш. Исполнитель: Сергей Захаров

2-сур. Иман-Бұрлық 1 және 2 тұрақтарының орналасу схемасы ([Чалая 1971] бойынша), Ботай және бродтар елді мекендері. Топографиялық негіз (N-42-100 шаршы, өзгертілген). Бродтар: 1 – теміржол көпірінің жанында, 2 – Ботай қонысының жанында, 3 – Жарағаш ауылының жанында. Орындаған: Сергей Захаров

Fig. 2. Schema of the location of the Iman-Burluk 1 and 2 sites – after – Chalaya 1971, the settlements of Botai and fords. Topographic base (square N-42-100, changed). Fords: 1 – at the railway bridge, 2 – at the settlement of Botai, 3 – at the village of Zharagash. Prepared by Sergey Zakharov

Рис. 3. Участок реки Иман-Бурлук в окрестностях с. Никольско-Бурлукское.
Спутниковые снимки (источник: сервис Google Earth, изменено): 1 – местность в окрестностях и между сёлами Никольско-Бурлукское и Грачевка, 2 – участок локализации стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 согласно карте-схеме 1971 г., 3 – участок, соответствующий текстовому описанию и топоплану 1971 г.
Исполнитель: Сергей Захаров

3-сур. Иман-Бұрлық өзенінің Никольско-Бұрлық ауылы маңындағы нысаны.
Спутниктік суреттер (дереккөз: Google Earth, өзгертілген): 1 – Никольско-Бұрлық және Грачевка ауылдарының маңындағы және оларды байланыстыратын аумақ; 2 – 1971 жылғы карта-схемаға сәйкес Иман-Бұрлық 1 және 2 тұрақтарының орналасқан орны; 3 – 1971 жылғы сипаттамалық бөлім мен топожоспарға сәйкес келетін аймақ. Орындаған: Сергей Захаров

Fig. 3. Section of the Iman-Burluk River near the village of Nikolsko-Burlukskoe.
Satellite images (source: Google Earth Service, modified): 1 – area near and between the villages of Nikolsko-Burlukskoe and Grachevka, 2 – area of Iman-Burluk 1 and 2 sites according to the schematic map of 1971, 3 – area according to the textual description and topographic plan of 1971.
Prepared by Sergey Zakharov

ТОПОГРАФИЧЕСКИЙ ПЛАН СТОЯНКИ ИМАН БУРЛУК

ТАБЛ. XL

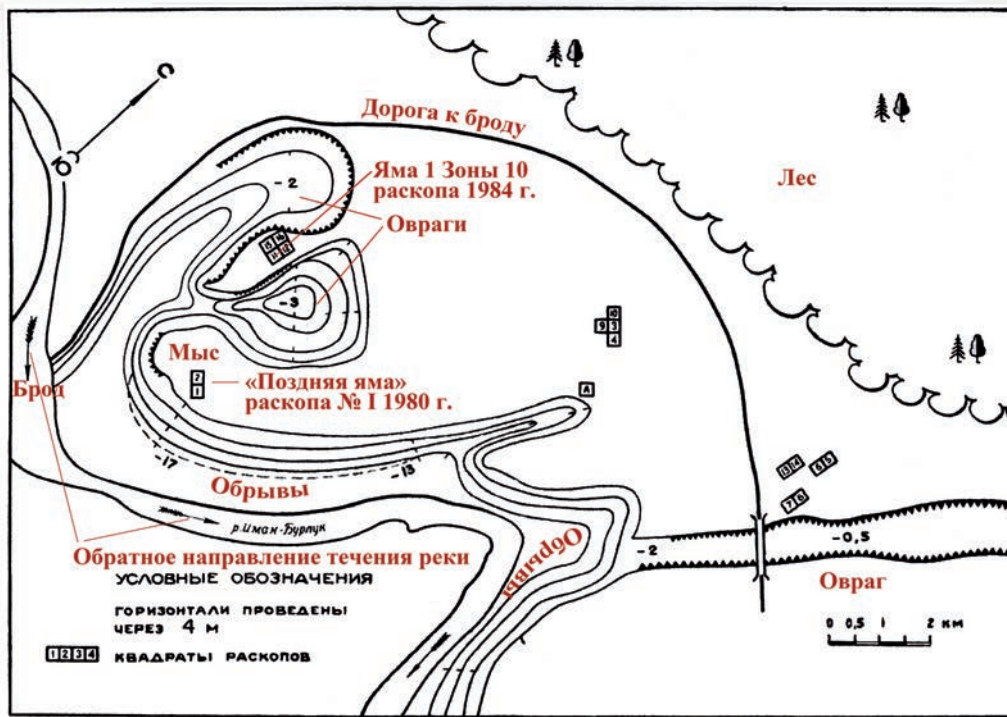

Рис. 4. Топографический план стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 (по: [Чалая 1971: табл. XL], изменено).
Исполнитель: Сергей Захаров

4-сур. Иман-Бурлук 1 және 2 тұрақтарының топографиялық жоспары
([Чалая 1971: табл. XL] бойынша, өзгертілген). Орындаған: Сергей Захаров

Fig. 4. Topographical plan of the Iman-Burluk 1 and 2 sites – after – Chalaya 1971: Table XL, modified.
Prepared by Sergey Zakharov

длинный незакреплённый овраг с обрывистыми краями. С восточной стороны, огибая этот овраг, через поселение проходит полевая дорога к/от брода через р. Иман-Бурлук. К ней примыкают просёлки в/из с. Никольско-Бурлукское и полевая дорога в северном направлении, вдоль восточной опушки леса, через прогал между лесом севернее поселения и расположенным восточнее бором. Изолинии указывают на наклон площадки памятника в направлении от леса к обрыву, наличие возвышения с юго-западной стороны площадки памятника и плавного спуска к броду между этим возвышением и зоной оврагов. Между обрывом реки и лесом на план нанесена россыпь визуально определимых на местности округлых в плане понижений котлованов жилищ. Обрыв находится в состоянии ежегодного подмыва в период половодья и обрушивается. В его обнажениях на момент обследования в 1980 г. проступал культурный слой с артефактами из камня, глины, кости, а также костями животных, которыми также были усыпаны подножия обрывов реки и оврагов. В дополнение к плану можно отметить, что высота восточной, более низкой, части обрыва берега р. Иман-Бурлук в месте расположения поселения Ботай согласно топографической карте М 1:100 000 1980 г. (квадрат N-42-100) составляет 13 м и соответствует высоте подобного участка обрыва на плане стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 1971 г.

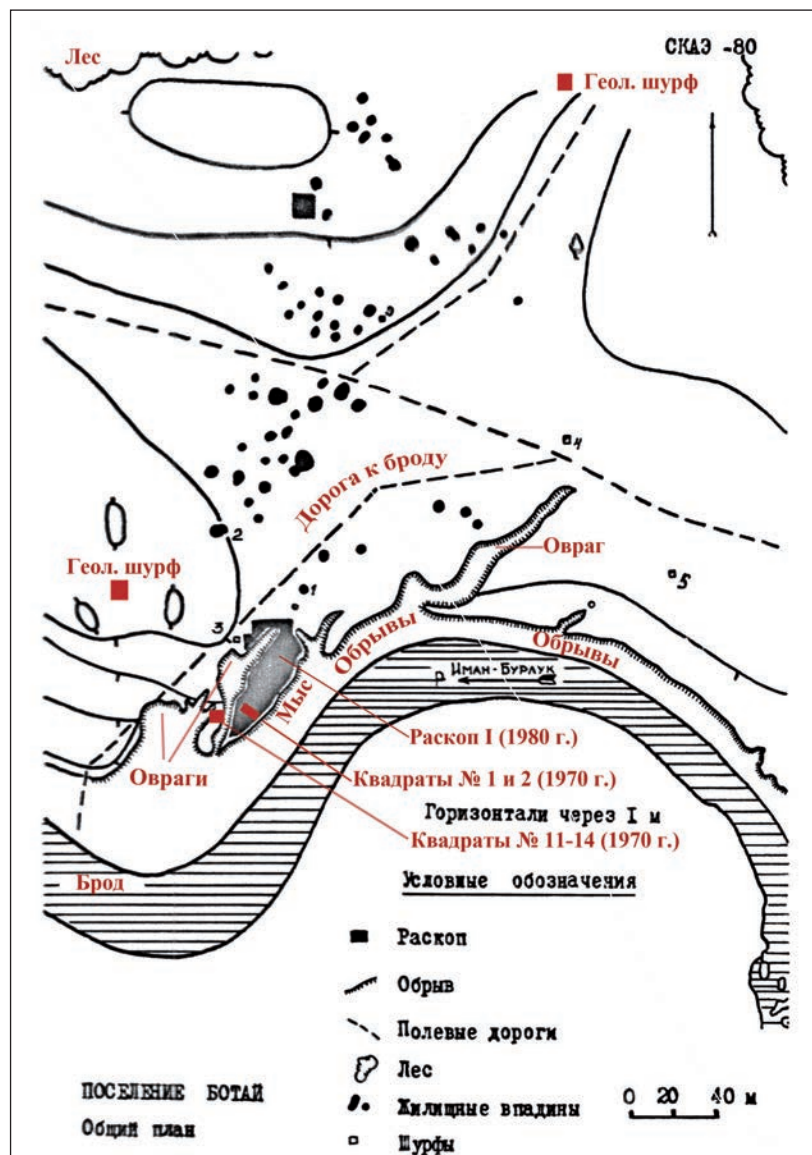

Рис. 5. Топографический план поселения Ботай (по: [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1832: рис. 2], изменено).

Исполнитель: Сергей Захаров

5-сур. Ботай қонысының топографиялық жоспары ([ҚР ҒЖБМ ҒК АИ ҒА. 1832-іс, 2-сур.] бойынша, өзгертілген).

Орындаған: Сергей Захаров

Fig. 5. Topographical plan of the Botai settlement – after – SA MIA SC MSHE RK. D. 1832: Fig. 2, modified.

Prepared by Sergey Zakharov

Из описания топопланов обоих памятников видно, что топоплан стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 1971 г. полностью соответствует топоплану поселения Ботай 1980 г. за исключением направления течения р. Иман-Бурлук, отсутствующего на плане 1980 г. моста через овраг и, соответственно, изменившейся конфигурации в плане полевой дороги к броду, теперь уже не пересекающей овраг, а огибающей его с севера. На современных спутниковых снимках (рис. 3, 3) следы дороги

в прежней конфигурации просматриваются отчётливо, как и последовательно смещающиеся в северном направлении другие заплывшие колеи этого просёлка, перемещающегося вслед за нарастающей вершиной оврага. Также на планах различаются пропорции и расстояния, в частности, на плане 1971 г. расположение леса указано значительно ближе к реке и сильно искажена конфигурация мысовой части правого берега, где были заложены квадраты № 1 и 2.

Несмотря на ошибочное указание направления течения р. Иман-Бурлук, все остальные объекты на плане 1971 г. расположены согласно их реальному местоположению относительно сторон света. Правильно на плане указан и азимут. Предположение об обратном, о том, что ошибка в азимуте, а не в направлении течения реки, исключается, т.к. подобного сочетания и конфигурации ландшафта, рельефа местности, конфигурации берега, полевых дорог и брода на других участках вдоль реки Иман-Бурлук, кроме как на правом её берегу в 1,5 км юго-восточнее с. Никольско-Бурлукское, где расположено поселение Ботай, не встречается (рис. 3, 1–3). Важным маркером выступает брод. На протяжении р. Иман-Бурлук, начиная от с. Каменного Брода до с. Казанки, есть три брода, к которым подходят полевые дороги для их пересечения: у ныне упразднённого с. Жарагаш (чуть ниже впадения р. Караменды в р. Иман-Бурлук) в 8,8 км юго-восточнее с. Никольско-Бурлукское, вышеупомянутый брод под железнодорожным мостом и брод возле поселения Ботай (рис. 2, 1–3). В окрестностях первых двух бродов отсутствуют обрывы и лес, но присутствуют важные объекты и ориентиры, отсутствующие на топоплане 1971 г., они расположены от с. Никольско-Бурлукское на расстоянии значительно большем, чем указывается для местоположения стоянок Иман-Бурлук 1 и 2. Единственный брод, соответствующий топоплану 1971 г., находится в 1,5 км юго-восточнее с. Никольско-Бурлукское. Как соответствуют и расположение, и конфигурация подходящей к нему полевой дороги.

Текстологический анализ и исследование чертёжной документации показывает, что первоначальные сведения (в отчёте 1970 г. и кратком сообщении 1971 г.) о местоположении стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 были точными в отношении расстояния от с. Никольско-Бурлукское (в 1,5 км), на берегу реки. В диссертации и публикации 1973 г. точными сведениями является только направление расположения памятника относительно с. Никольско-Бурлукское (юго-восточнее села) и вверх по течению реки. Неверными сведениями являются приведённое новое расстояние от с. Никольско-Бурлукское (в 2,5 км от села) и указание на расположение памятника на левом берегу реки, расположение памятника на карте на левом берегу реки и на северо-запад от населённого пункта привязки.

Оба сравниваемых плана (1971 и 1980 г.) (рис. 4; 5) однозначно свидетельствуют о расположении стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 именно на площадке поселения Ботай. Неудивительным было бы обнаружение на территории поселения Ботай в ходе полевых работ СКАЭ следов археологических раскопок 1970 г. стоянок Иман-Бурлук 1 и 2. И один такой факт мы обнаружили в отчёте 1980 г. Он был задокументирован как следы «современной/поздней ямы» в первый же полевой сезон раскопок на поселении Ботай. Другой факт выявлен нами в документации отчета о раскопках в полевом сезоне 1984 г.

Раскопкам в 1980 г. была подвергнута, в первую очередь, часть памятника, расположенная между обширными оврагами (раскоп I), как наиболее подверженная разрушениям. В юго-восточной части «мыса» были выявлены контуры «современной ямы» (так в тексте – С.3.) [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1831b: 9–10] правильных прямоугольных очертаний размерами 2×4 м, ориентированной длинными сторонами по линии северо-запад – юго-восток. На чертежах она обозначена как «Поздняя яма» [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1832: рис. 18, 20]. Яма в плане располагалась, в основном, в пределах планшетов II и III, лишь небольшим сегментом заходя в границы планшета I, будучи

приуроченной к межжилищному пространству между вскрытыми раскопками 1980 г. жилищами № 1 и 2 [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1832: рис. 7; 8; 9] (рис. 6, 1).

В разрезах контуры ямы зафиксированы в стратиграфическом профиле «4» (северная бровка) и стратиграфическом профиле «Д» (западная бровка) (рис. 6, 2, 3). В профилях обоих разрезов контуры ямы прорезали почвенный слой и верхний уровень материка, имея ровную, строго горизонтальную линию дна в северном профиле и слегка наклонную в южном направлении – в западном, и ровные, строго вертикальные, стенки. Правильность всех линий ямы в плане и профиле, кратность длин сторон прямоугольника (2:4) указывают на принадлежность её к археологическому раскопу из двух квадратов размерами 2×2 м. По месту расположения, размерам и направлению ориентировки «современная/поздняя яма» раскопа I 1980 г. абсолютно по всем указанным признакам соответствует раскопу из квадратов № 1 и 2 (2×4 м, 8 кв. м) на плане 1971 г., заложенному у юго-восточной окраины узкого и длинного «мыса». Таким образом, в ходе раскопок СКАЭ в полевом сезоне 1980 г. в качестве «современной/поздней ямы» был зафиксирован один из раскопов 1970 г. – в составе квадратов № 1 и 2.

В 1984 г. один из раскопов СКАЭ на поселении Ботай был заложен на другом мысу, расположенном рядом западнее мыса, исследованного раскопом 1 в 1980 г. Этот участок памятника имел разрушенный талыми водами верхний почвенный слой и исследовался сплошным раскопом (Зона 10) без закладки стратиграфических бровок. В ходе раскопок в средней части мыса, южнее его самой узкой части, была выявлена яма № 1 подквадратной в плане формы. На отметке -30 см яма имела размеры 2,15×2,25 м. Дно ямы находилось на отметке -70 см от уровня -30 см, т.е. общая ее глубина составила 1,0 м. Заполнение ямы представлено гумусированной супесью с углистыми и костными включениями. Яма № 1 прорезала восточный край выявленной западнее конструкции, в заполнении которой зафиксированы обширные пятна прокалённой почвы на отметках от -30 см до -60 см и многочисленные раздробленные кости. Яма № 1 обрезала и восточный край одного из этих пятен [НА ИА КН МНВО РК. Д. 2048: 77; НА ИА КН МНВО РК. Д. 2049: рис. 24] (рис. 7, 3, 4).

Согласно топографическому плану стоянок Иман-Бурлук 1, 2, в 1970 г. на этом мысу, и на том же месте чуть южнее его узкой части, был заложен раскоп из квадратов № 11, 12, 13, 14 размерами 2×2 м каждый. Раскоп был ориентирован по линиям север–юг и запад–восток (рис. 7, 2). Описания, планы раскопа выявленных конструкций, стратиграфических профилей в отчёте, в диссертации, в публикациях отсутствуют, за исключением плана стратиграфического профиля западного борта квадрата № 11 [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: рис. 2]. О том, насколько завершённым был раскоп из квадратов № 11–14, судить невозможно. План профиля западной стенки квадрата 11 показывает, что им в этом месте прорезаны слой светлой супеси с костями животных и расположенное ниже на отметках -33–53 см «кострище» (рис. 7, 1). Проведённое нами графическое сопоставление плана профиля западной стенки квадрата № 11 с западной стенкой ямы № 1 (рис. 7, 1, 2, 4) вкуче с анализом стратиграфической ситуации этого профиля, планиграфии ямы № 1 и котлована жилища 50 показывает, что в нём отражён разрез ямы № 1 восточного края котлована жилища 50 и восточной части одного из пятен прокала («кострища»). Идентичны включения в культурном слое в профиле квадрата № 11 в виде костей животных и включения костей животных в заполнении жилища 50. Таким образом, яма № 1 Зоны 10 раскопок 1984 г. на поселении Ботай является котлованом квадрата № 11 раскопа 1970 г. в составе квадратов № 11–14 на стоянке Иман-Бурлук 1, 2 (рис. 4; 5).

Следует заметить, что яма № 1 имеет ориентацию не строго по линиям север–юг и запад–восток, как раскоп 1970 г. в составе квадратов № 11–14. Однако это может быть следствием искажений при определении азимута, т.к. ориентация ямы № 1 и этого раскопа 1970 г. (рис. 7, 2, 3)

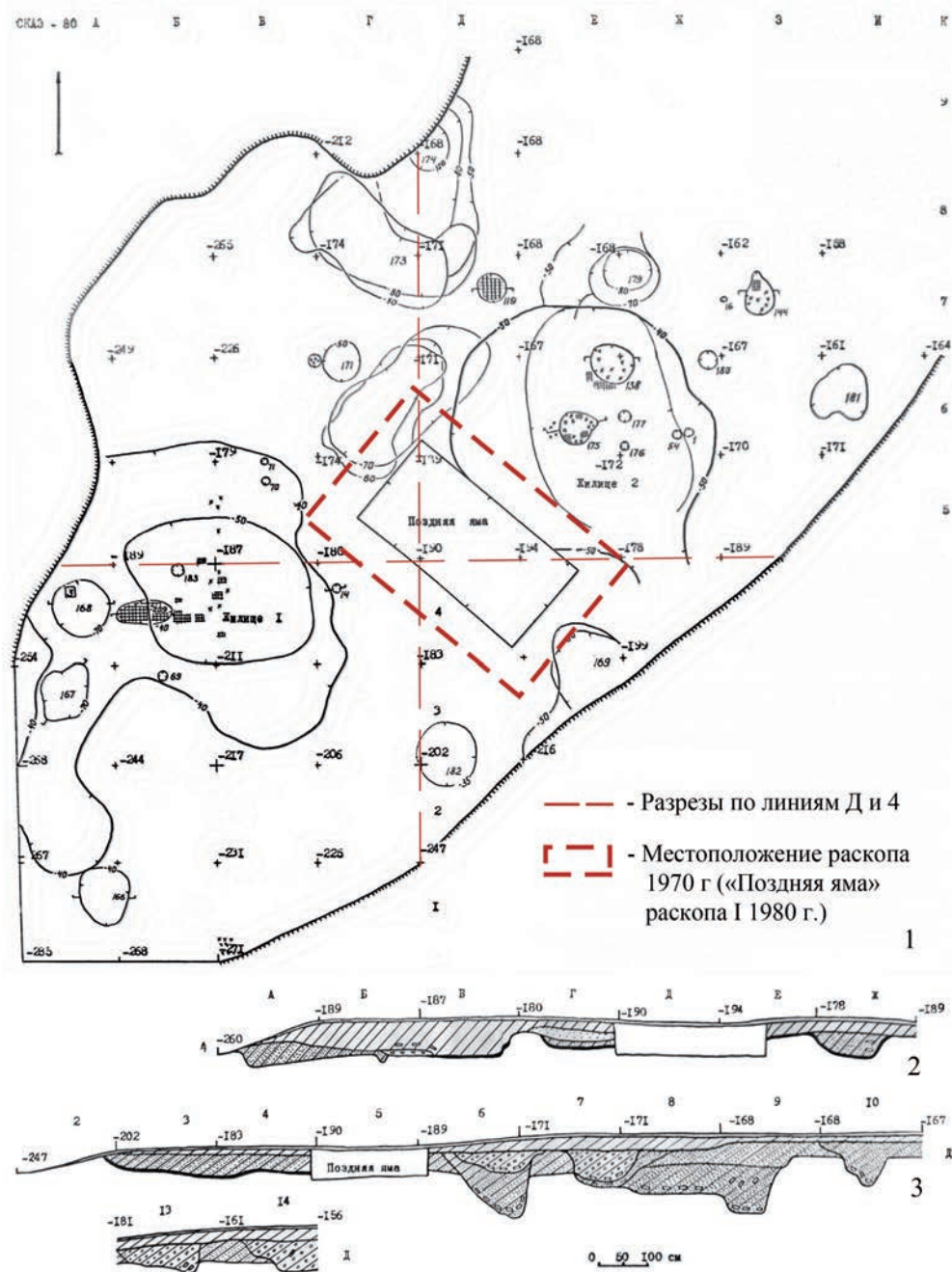

Рис. 6. Поселение Ботай. Раскоп I (1980 г.): 1 – планшеты I–III (склейка), 2 – стратиграфический профиль «4», 3 – стратиграфический профиль «Д» (по: [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1832: рис. 7–9, 18, 20], изменено). Исполнитель: Сергей Захаров

6-сур. Ботай қонысы. I қазба (1980 ж.): 1 – планшеттер I–III (құрастырма), 2 – стратиграфиялық профиль «4», 3 – стратиграфиялық профиль «Д» ([ҚР ҒЖБМ ҒК АИ ҒА. 1832-іс: 7–9, 18, 20-сур.] бойынша, өзгертілген). Орындаған: Сергей Захаров

Fig. 6. The Botai settlement. Excavation I (1980): 1 – Plates I–III (compiled by S. Zakharov), 2 – stratigraphic profile «4», 3 – stratigraphic profile «D» – after – SA MIA SC MSHE RK. D. 1832: figs. 7–9, 18, 20, modified. Prepared by Sergey Zakharov

Рис. 7. Поселение Ботай и стоянки Иман-Бурлук 1, 2.

Графическое соотношение ямы № 1 раскопа 1984 г. и квадрата № 11 раскопа 1970 г.:

- 1 – профиль западной стенки квадрата № 11 (по: [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: рис. 2], изменено),
 2 – топографический план стоянок Иман-Бурлук 1, 2 (по: [Чалая 1971: табл. XL], изменено), 3 – план раскопа
 «Зона 10» (по: [НА ИА КН МНВО РК. Д. 2049: рис. 24], изменено); 4 – план жилища 50 и ямы № 1
 (выноска с: [НА ИА КН МНВО РК. Д. 2049: рис. 24]. Исполнитель: Сергей Захаров

7-сур. Ботай қонысы және Иман-Бұрлық 1, 2 тұрақтары. 1984 ж. қазбаның № 1 шұңқыры мен 1970 ж. қазбаның № 11 шаршысының графикалық қатынасы: 1 – № 11 шаршының батыс қабырғасының қимасы ([ҚР ҒЖБМ ҒК АИ ҒА. 1179-іс: 2-сур.] бойынша, өзгертілген), 2 – Иман-Бұрлық 1, 2 тұрақтарының топографиялық жоспары ([Чалая 1971: табл. XL] бойынша, өзгертілген), 3 – «10-аймақ» қазба жоспары ([ҚР ҒЖБМ ҒК АИ ҒА. 2049-іс: 24-сур.] бойынша, өзгертілді), 4 – 50 – тұрғын үй жоспары және № 1 шұңқырлар ([ҚР ҒЖБМ ҒК АИ ҒА. 2049-іс: 24-сур.] алынған). Орындаған: Сергей Захаров

Fig. 7. Botai settlement and Iman-Burluk sites 1, 2. Graphic correlation between Pit No. 1 of the 1984 excavation and Square No. 11 of the 1970 excavation: 1 – profile of the western wall of square No. 11 – after – SA MIA SC MSHE RK. D. 1179: fig. 2, modified, 2 – topographic plan of the Iman-Burluk 1, 2 sites – after – Chalaya 1971: Table XL, modified, 3 – excavation plan “Zone 10” – after – SA MIA SC MSHE RK. D. 2049: fig. 24, modified; 4 – dwelling plan 50 and pits No. 1, callout from: SA MIA SC MSHE RK. D. 2049: fig. 24.

Prepared by Sergey Zakharov

относительно контуров мыса абсолютно идентична. О причине отсутствия на плане Зоны 10 следов квадратов № 12, 13, 14 раскопа 1970 г. сто́ит только догадываться.

О том, что стоянки Иман-Бурлук 1 и 2 и поселение Ботай относятся к одному времени и идентичны не только по пространственной локализации, свидетельствуют полученные в ходе раскопок артефакты и материалы (в рамках полученной на стоянках Иман-Бурлук 1 и 2 коллекции, т. к. ввиду раскопок широкими площадями коллекция поселения Ботай неизмеримо больше и разнообразнее). С обоих памятников происходят топоры, тѣсла, ножи, наконечники копий, диски, утюжки, костяные изделия, керамика схожих рецептур, форм и орнаментации [Чалая 1973: рис. 4–7; Зайберт 1993: рис. 9–25, фото 9]. В обоих случаях отмечается массовость и доминирование над остатками других животных костей лошади в культурном слое.

Поселение Ботай, также как и Иман-Бурлук 1 и 2, помимо энеолитического содержит мезолитический и два неолитических комплекса (по В.И. Заитову) каменных изделий, довольно чётко локализующиеся в приовражной части южной береговой частях памятника [Заитов 1985: 18–20, рис. 1; 2]. В кремнёвом инвентаре стоянки Иман-Бурлук 1 отмечается использование белосерого кварцита, кремня коричневого и серого цветов, пластины из которых встречаются не только в раскопах, но и на поверхности поселения Ботай. Также положительно соотносятся между собой каменные индустрии и наборы типов орудий. На стоянке Иман-Бурлук 1 и в мезо- и неолитических комплексах поселения Ботай это пластинчатая техника, пластины и изделия из пластин, нуклеусы для снятия пластин, грубые скребки и скрёбла на массивных отщепах, на стоянке Иман-Бурлук 2 и в энеолитическом комплексе поселения Ботай – доминирование отщеповой технологии, скребки, свёрла, ножи разнообразных форм, ретушированные отщепы, наконечники стрел, дротиков и копий с двусторонней обработкой по всей поверхности, орудия для деревообработки, перфорированные диски, «утюжки», костяные лощила [Чалая 1973: рис. 4–7; Заитов 1985: рис. 3–6; Зайберт 1993: рис. 9–25, фото 9].

Недоумение вызывают крупные ошибки, допущенные при разработке карты-схемы расположения стоянок Иман-Бурлук 1 и 2, их топоплана, помещение памятника на левом берегу р. Иман-Бурлук. Частично прояснить причины ошибок можно проанализировав ту информацию, которая являлась исходной для поиска памятника самой Л.А. Чалой.

Как указала исследовательница, впервые сведения о памятнике получены палеонтологом М.Д. Бирюковым⁴, сделавшим в 1953 г. устное сообщение отделу археологии ИИАЭ АН КазССР об обнаружении кремнёвых сколов на р. Иман-Бурлук, у с. Никольско-Бурлукское [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: примечание 1 на с. 1]. В качестве «Стоянки неолитической» это местонахождение включено в «Археологическую карту Казахстана» под номером 194 [АКК 1960: 40]. По данным Л.А. Чалой, в 1958 г. сведения о ней были получены и Г.Ю. Петренко⁵, геологом Центрально-Казахстанской экспедиции МГУ, передавшим собранную им коллекцию археологу Л.Р. Кызласову⁶, хранящуюся в музее МГУ [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: примечание 2 на с. 1].

⁴ Бирюков Михаил Денисович (1916–1991), палеонтолог, сотрудник Института зоологии АН КазССР. Вместе с руководителем лаборатории палеозоологии института Валерианом Семёновичем Бажановым (1907–1984) в послевоенные годы возглавил палеонтологические исследования на обширных пространствах Тургая и Приаралья.

⁵ Петренко Г.Ю. (годы жизни, имя и отчество неизвестны), геолог Центрально-Казахстанской экспедиции Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

⁶ Кызласов Леонид Романович (1924–2007), в 1970 г. – археолог, кандидат исторических наук, преподаватель МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Хакасской (Хакасско-Тувинской) археологической экспедиции МГУ (1950–1991 гг.). Впоследствии доктор исторических наук, профессор.

Местоположение обнаруженной М.Д. Бирюковым стоянки в текстовом описании в АКК указано «на левом берегу р. Иман-Бурлук, у с. Никольско-Бурлукское» со ссылкой на источник под № 1189 в списке литературы [АКК 1960: 40, 194; 399]. На левом берегу её место указано и на карте в приложении издания [АКК 1960. Приложение: лист 2, 194].

В сообщении, которое послужило источником сведений о стоянке, включая её местоположение, содержались и сведения об обнаружении тогда же М.Д. Бирюковым и каменных курганов [АКК 1960: 40, 193]. Расположение этих курганов указывается также на левом берегу р. Иман-Бурлук, но с уточнением: «по дороге из с. Никольско-Бурлукского в с. Казанку». Село Казанка, как и село Никольско-Бурлукское, расположено на левом берегу р. Иман-Бурлук, и дорога между этими населёнными пунктами также проходит вдоль левого берега реки. Такие топомакеры свидетельствуют о том, что маршрут М.Д. Бирюкова проходил по территории западнее реки Иман-Бурлук и локализация выявленной им стоянки на левобережье реки, приведённая в АКК с опорой на его сообщение, верна. К тому же в сведениях о стоянке указывается об обнаружении на ней «кремнёвых сколов» и нет упоминания о каменных орудиях, фрагментах керамики, костных остатках. Как и, соответственно, нет описания высокого обрыва реки с обнажениями в нем культурного слоя с выступающими из него, а также лежащими у подножия обрыва материалами из обвалившихся участков культурного слоя. Таким образом, М.Д. Бирюковым, вероятно, была обнаружена именно стоянка или местонахождение, археологический объект с ограниченным подъёмным материалом в виде отходов камнеобработки, расположенный на левом, противоположном местоположению стоянок Иман-Бурлук 1, 2 – поселения Ботай, берегу р. Иман-Бурлук.

Что представляют собой сборы, осуществлённые геологом Г.Ю. Петренко, место и условия залегания поднятых им находок, Л.А. Чалой не описано. Исследовательницей лишь указано, что в 1958 г. получены от него сведения о стоянке, данные о которой впервые поступили от М.Д. Бирюкова в 1953 г. То есть, именно Л.А. Чалой было осуществлено соотнесение мест сборов материалов М.Д. Бирюковым и Г.Ю. Петренко в окрестностях с. Никольско-Бурлукское и объединение их в один памятник.

Поскольку в АКК, откуда Л.А. Чалая почерпнула сведения о стоянке, выявленной М.Д. Бирюковым, не указаны точные координаты такого трудно обнаруживаемого на обширной и нерасчленённой местности объекта, как местонахождение кремнёвых сколов, то не исключено, что исследовательница, планируя археологические раскопки, ориентировалась на сведения и описания, предоставленные Г.Ю. Петренко. Несмотря на отсутствие в работах Л.А. Чалой этих данных, можно всё же сделать предположение, на какое место обнаружения им находок он мог указать. Как минимум в двух местах в районе поселения Ботай есть следы геологоразведочного внедрения: на северной периферии памятника, в прогале между двумя сосновыми борами, в тело небольшого природного бугра со скалистым выходом, и между юго-западной границей памятника и берегом р. Иман-Бурлук, в выходящую здесь на поверхность каменную грядку. Не исключено, что эти разведочные выработки являются следами того геологического обследования местности, в котором принимал участие Г.Ю. Петренко. Именно здесь на поверхности и у подножия высокого обрыва правого берега р. Иман-Бурлук он и мог осуществить сборы артефактов, переданные затем Л.Р. Кызласову вместе с данными о месте их обнаружения, заинтересовавшие и ставшие ориентиром для полевых изысканий Л.А. Чалой.

Таким образом, нет оснований полагать, что места подъёмных сборов артефактов М.Д. Бирюковым и Г.Ю. Петренко, объединённые Л.А. Чалой в одну стоянку, названную ею Иман-Бурлук, являются одним и тем же памятником. Более того, можно предполагать, что эти

пункты располагаются по разные стороны от русла р. Иман-Бурлук: на левом и правом берегах, соответственно. Локализация на левом берегу стоянки, обнаруженной в 1953 г., верифицируется сведениями самого М.Д. Бирюкова, уточняющими местоположение выявленных им каменных курганов. Локализация сборов 1958 г. Г.Ю. Петренко на западном берегу реки косвенно устанавливается следами геологоразведочных внедрений в районе поселения Ботай и раскопками на этом месте Л.А. Чалой, руководствовавшейся сведениями Г.Ю. Петренко.

Стоянки Иман-Бурлук 1 и 2 нельзя соотносить со «Стоянкой неолитической», выявленной М.Д. Бирюковым. Это разные памятники, очевидно не только по расположению на разных берегах р. Иман-Бурлук, но и по масштабу. Есть определённые основания связывать стоянки Иман-Бурлук 1 и 2 с местом сборов Г.Ю. Петренко. В таком случае, первое обследование памятника и первые сведения о нем были получены не в 1953 г., от М.Д. Бирюкова, а в 1958 г., от Г.Ю. Петренко. О чём говорят имеющиеся материалы однозначно, так это о том, что стоянки Иман-Бурлук 1 и 2 и поселение Ботай являются одним и тем же археологическим объектом. Первое документирование и первые исследования археологическими раскопками памятника, ставшего с 1980 г. известным под названием «поселение Ботай», были осуществлены в 1970 г. Северо-Казахстанским археологическим отрядом под руководством Л.А. Чалой и с участием И.А. Раскиной⁷ и В.Е. Войтова⁸. Первое сообщение о памятнике в открытой печати было сделано в 1971 г., в этом же году его материалы были введены в научный оборот диссертационным исследованием, с 1973 г. в форме специальной научной публикации они стали доступны широкому кругу археологов.

Заключение

Таким образом, нами на документальной основе осуществлена территориальная идентификация стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 и поселения Ботай в качестве одного археологического объекта и одного археологического источника, установлено, что этот археологический объект и обнаруженная палеонтологом М.Д. Бирюковым «Стоянка неолитическая» являются территориально разными памятниками. Тем самым решена важная источниковедческая проблема в изучении энеолита Казахстана. Соответственно, с точки зрения историографии начало археологического исследования опорного памятника энеолитической культуры Приишимья следует начинать с 1970 г., с раскопок Северо-Казахстанского отряда Хакасской археологической экспедиции под руководством Л.А. Чалой. Первое его обнаружение следует отнести к 1958 г. геологом Г.Ю. Петренко. Первоначальная характеристика энеолитического комплекса, введённого позже в науку в качестве ботайской культуры, была осуществлена 1971 г. Л.А. Чалой. Рассматриваемый памятник открыт в 1980 г. вторично разведочным отрядом СКАЭ под руководством В.И. Зайтова и с участием О.И. Мартынюка. В 1980 г. исследование археологическими раскопками памятника возобновлено СКАЭ под руководством В.Ф. Зайберта, выделившим в основном на его материалах ботайскую культуру.

⁷ Сведения отсутствуют.

⁸ Войтов Владимир Ефимович (1946–2021), в 1970 г. – студент вечернего отделения исторического факультета МГУ по кафедре археологии. С 1974 г. работал в Государственном музее Востока на должностях от экскурсовода до главного хранителя, заместителя генерального директора музея. Участник Советско-Монгольской экспедиции АН СССР и АН МНР (1974–1990 гг.). Кандидат исторических наук с 1989 г. Исследователь культово-поминальных памятников древних тюрков VI–VIII вв. на территории Монголии. Автор трёхтомной монографии «Материалы по истории Государственного музея Востока. 1918–1990 гг.» (2003, 2006, 2015 гг.), книги «Тюрки рода Ашина. Генеалогия. Хронология. История» (2022 г.). Лауреат Первой премии им. И.Е. Забелина Государственного исторического музея (2008 г.).

Данные выводы ни в коей мере не призваны затенить ту огромную и очень важную многолетнюю работу коллектива СКАЭ под руководством В.Ф. Зайберта по исследованию энеолита Казахского Приишмья и, в частности, поселения Ботай, а направлены на решение сугубо источниковедческих и историографических проблем энеолитоведения Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 АКК – Археологическая карта Казахстана / Сост.: Е.И. Агеева, К.А. Акишев (отв. ред.), Г.А. Кушаев и др. В 2-х ч. Ч. 1: Реестр. Алма-Ата: АН КазССР, 1960. 449 с.
- 2 АКК. Приложение – Археологическая карта Казахстана / Сост.: Е.И. Агеева, К.А. Акишев (отв. ред.), Г.А. Кушаев и др. В 2-х ч. Ч. 2: Карты. Алма-Ата: АН КазССР, 1960. 41 отд. л. в папке: двухцв.; 28×21 см.
- 3 Зайтов В.И. Характеристика каменных орудий поселения Ботай (предварительный анализ) // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья: межвуз. сб. / Отв. ред. С.Я. Зданович. Челябинск: Башкирский гос. ун-т, 1985. С. 17–33.
- 4 Зайберт В.Ф. Атбасарская культура. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. 221 с.
- 5 Зайберт Ф.В. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск: Наука, 1993. 244 с.
- 6 Захаров С.В. Изучение памятников энеолита казахстанского Приишмья (1950-е – 1996 гг.) // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2024. № 2 (24). С. 139–159.
- 7 НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: Чалая Л.А. Отчёт о работе Северо-Казахстанского отряда МГУ в Павлодарской и Кокчетавской областях в 1970 г. 27 л.
- 8 НА ИА КН МНВО РК. Д. 1831а: Зайтов В.И., Зайберт В.Ф. Отчёт. Полевые исследования СКАЭ в 1980 г. С. 133–137.
- 9 НА ИА КН МНВО РК. Д. 1831б: Зайберт В.Ф. Отчёт. Полевые исследования СКАЭ в 1980 г. С. 5–108.
- 10 НА ИА КН МНВО РК. Д. 1832: Отчёт. Полевые исследования СКАЭ в 1980 году. Приложение I. 102 с.
- 11 НА ИА КН МНВО РК. Д. 2048: Зайберт В.Ф., Кисленко А.М., Мартынюк О.И., Даниленко Т.А., Плешаков А.А. Отчёт. Полевые исследования СКАЭ в 1984 г. С. 5–94.
- 12 НА ИА КН МНВО РК. Д. 2049: Отчёт. Полевые исследования СКАЭ в 1984 г. Приложение I. 73 с.
- 13 Чалая Л.А. Неолит Северо-Восточного и Центрального Казахстана: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00. М., 1971. 331 с. + Прил. (29 с.: Альбом ил. 25×31 см).
- 14 Чалая Л.А. Позднеэнеолитический инвентарь и хозяйство стоянки Иман-Бурлук // Археологические исследования в Казахстане / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука КазССР, 1973. С. 188–203.
- 15 Чалая Л.А., Раскина И.А., Войтов В.Е. Результаты работ в Северном Казахстане // АО–1970 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1971. С. 407–408.

REFERENCES

- 1 Akishev, K. A. (ed.), Ageeva, E. I. et al. (compl.). 1960. *Arheologicheskaya karta Kazakhstana (Archaeological map of Kazakhstan)*. In 2 parts. Part 1. Alma-Ata: KazSSR Academy of sciences (in Russian).
- 2 Akishev, K. A. (ed.), Ageeva, E. I. et al. (compl.). 1960. *Arheologicheskaya karta Kazakhstana (Archaeological map of Kazakhstan)*. In 2 parts. Part 2. Alma-Ata: KazSSR Academy of sciences (in Russian).
- 3 Zaitov, V. I. 1985. In: Zdanovich, S. Y. (ed.). *Eneolit i bronzoviy vek Uralo-Irtyshskogo mezhdurechiya (The Eneolithic and the Bronze Age of the Ural-Irtysh Interfluvium)*. Chelyabinsk: Bashkir State University, 17–33 (in Russian).
- 4 Zaibert, V. F. 1992. *Atbasarskaya kultura (Atbasarian culture)*. Yekaterinburg: Ural Branch of the RAS (in Russian).
- 5 Zaibert, V. F. 1993. *Eneolit Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya (The Eneolithic of the Ural-Irtysh interfluvium)*. Petropavlovsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- 6 Zakharov, S. 2024. In *Kazakhstan archeologiyasy (Kazakhstan Archeology)* 2 (24), 139–159 (in Russian).
- 7 SA MIA SC MSHE RK. D. 1179: Chalaya, L. A. *Otchyot o rabote Severokazakhstanskogo otryada MGU v Pavlodarskoj i Kokchetavskoj oblastyah v 1970 g. (Report on the work of the North Kazakhstan detachment of Moscow State University in Pavlodar and Kokchetav regions in 1970)* (in Russian).
- 8 SA MIA SC MSHE RK. D. 1831a: Zaitov, V. I., Zaibert V. F. 1980. *Otchyot. Polevye issledovaniya SKAE v 1980 g. (Report. Field research of the North Kazakhstan Archaeological expedition in 1980)*, 133–136 (in Russian).

- 9 SA MIA SC MSHE RK. D. 1831b: Zaibert, V. F. *Otchyot. Polevye issledovaniya SKAE v 1980 g. (Report. Field research of the North Kazakhstan Archaeological expedition in 1980)*, 5–108 (in Russian).
- 10 SA MIA SC MSHE RK. D. 1832: *Otchyot. Polevye issledovaniya SKAE v 1980 godu (Report. Field research of the North Kazakhstan Archaeological expedition in 1980)*. Annex I (in Russian).
- 11 SA MIA SC MSHE RK. D. 2048: Zaibert, V. F., Kislenko, A. M., Martynyuk, O. I., Danilenko, T. A., Pleshakov, A. A. *Otchyot. Polevye issledovaniya SKAE v 1984 g. (Report. Field research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1984)*, 5–94 (in Russian).
- 12 SA MIA SC MSHE RK. D. 2049: *Otchyot. Polevye issledovaniya SKAE v 1984 g. (Report. Field research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1984)*. Annex I (in Russian).
- 13 Chalaya, L. A. 1971. *Neolit Severo-Vostochnogo i Tsentralnogo Kazakhstana (Neolithic of Northeastern and Central Kazakhstan)*: Thesis of the Candidate of Historical Sciences: 07.00.00. Moscow (in Russian).
- 14 Chalaya, L. A. 1973. In: Akishev, K. A. (ed.). *Arheologicheskie issledovaniya v Kazakhstane (Archaeological research in Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 188–203 (in Russian).
- 15 Chalaya, L. A., Raskina, I. A., Voytov, V. E. 1971. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya–1970 (Archaeological discoveries–1970)*. Moscow: "Nauka" Publ., 407–408 (in Russian).
-

About the Author

Zakharov Sergey – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan. ORCID: [0009-0009-4848-1118](https://orcid.org/0009-0009-4848-1118) E-mail: zaharov_sv_69@mail.ru

Автор туралы мәліметтер

Захаров Сергей Владимирович – тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан.

Сведения об авторе

Захаров Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest. Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article. Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 16.04.2025. Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 20.05.2025.

